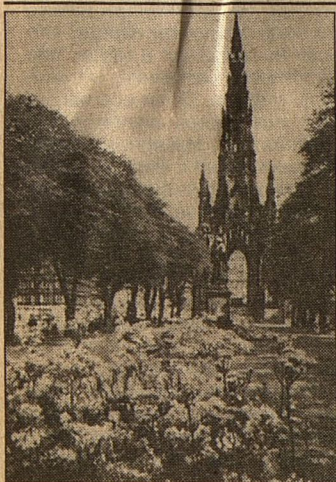

ЭХО ФЕСТИВАЛЯ

Полвека прошло с тех пор, как был организован первый Эдинбургский фестиваль искусств, который стал своеобразным символом нового подхода к отношениям между государствами, пережившими всю трагедию второй мировой войны. «Нам кажется, что успех фестиваля во многом объясняется независимостью, свободными рамками, мобильностью этого начинания. Мы ничего не диктуем артистам, предоставляя им свободу самовыражения, и только от них зависит, насколько успешным будет участие в фестивале», — такова была преамбула программы Эдинбургского фестиваля в 1963 году. За прошедшее время эти установления не изменились, но с каждым годом фестиваль становился все более престижным и собирал на традиционные три недели в шотландской столице лучшие коллективы со всего мира.

Успех в Эдинбурге стал для некоторых артистов началом звездного пути: Том Стоппард, Эмма Томпсон, Робин Уильямс, Виктория Вуд и многие другие были «открыты» именно здесь. Естественно, что в Эдинбург приезжают не только начинающие артисты в поисках удачи, но и, главным образом, признанные

маэтры. Так, в этом году в одном из самых престижных залов — «Ашер-холл» — был вполне объяснимый аншлаг: Молодежным оркестром имени Густава Малера дирижировал Клаудио Аббадо. Звездный оперный состав — Джейн Иглен, Марджана Липовчек, Филипп Лангридж — вполне соответствовал уровню выдающегося дирижера, что позволило придать новое, удивительное звучание кантаты «Песни Гурре» Арнольда Шенберга. Первый и Второй фортепианные концерты Брамса, 39-я симфония Гайдна и Четвертая симфония Брукнера звучали в исполнении лондонского оркестра «Филармония», за дирижерским пультом которого находился Курт Зандерлинг.

Его игра удивительным образом демонстрирует сочетание виртуозной техники и глубокого осмысления музыкального материала, — так обозреватель английской газеты «Гардиан» выразил свои впечатления от концерта Евгения Кисина, который выбрал для своего выступления на фестивале «Лунную» сонату Бетховена, Фантазию и Токкату Шумана.

В широкой панораме драматических спектаклей особый интерес и профессионалов, и публики вызвала постановка одного из самых парадоксальных ре-

жиссеров нашего времени — Пестера Штайна. «Дядя Ваня», представленный в программе Эдинбургского, уже знаком нашему зрителю — именно этот спектакль Штайна был показан в рамках международного Чеховского фестиваля в Москве. «Один из величайших режиссеров поставил пьесу одного из величайших драматургов», — охарактеризовала эту постановку британская пресса.

Хореографическая программа при всем ее разнообразии носила некий романтически-исторический характер. Внимание привлек цикл «Радикальная Грэм» — «Марта Грэм, данс компани» — представляла несколько спектаклей, созданных знаменитой балериной-хореографом в 20–40-е годы.

Охватить всю программу Эдинбургского фестиваля не под силу ни одному, даже самому стойкому и терпеливому зрителю, но в любом марафоне такого рода всегда выделяют «фаворитов». Радостно было узнать, что лучшей постановкой нынешнего Эдинбургского фестиваля был назван спектакль художника из России — «Сноу шоу» Вячеслава Полунина. Как ни странно, в этом году чуть ли не единственными российскими журналистами на фестивале была съез-

мочная группа популярной программы РТР «Субботний вечер со «звездой», которая специально приехала в Эдинбург делать передачу о Вячеславе Полуине (не так давно она была в эфире). Своими впечатлениями о триумфе русской труппы делится автор и ведущий «Субботнего вечера» — Вадим Верник.

В Эдинбург в эти дни съезжается невероятное число людей, гостиницы переполнены, и кажется, что буквально весь город живет фестивалем. Идет настоящая борьба за место для афиш, которые сменяют одна другую с невероятной быстротой. Сценических площадок много, играют огромное количество (более 1000) спектаклей. Открытие фестиваля проходило, как всегда, весьма торжественно: днем по главной улице — Принсес-стрит — в течение нескольких часов двигалось помпезно-феерическое шествие, что подчеркивало, насколько важна для города эта акция. Среди «звезд», участвовавших в празднике, на сей раз был и знаменитый «Джеймс Бонд» — эдинбуржец Шон Коннери.

Затем забурлила фестивальная жизнь. Участие в празднике важно для коллективов не только из-за зрительского интереса и общественного резонанса, но и, главное, из-за делового, коммерческого успеха — съезжаются продюсеры, менеджеры, художники со всего мира. Это своего рода театральный «рынок», где заключают важные контракты, определяют политику будущей театральной жизни. Заявки на участие в престижном форуме подают задолго до его начала. Как рассказал мне солист Большого театра Юрий Посохов, балетная труппа Сан-Франциско, в которой он теперь

танцует, должна была приехать в Шотландию. Когда же руководство театра, решив наконец свои организационные проблемы, подало заявку, выяснилось, что все — опоздали, и одному из самых известных коллективов было отказано в участии.

Юбилейный, 50-й Эдинбургский фестиваль, как всегда, состоял из двух частей: основной, официальной, где были представлены драматические спектакли, балеты, концерты симфо-

нических оркестров, и так называемой программы «фриндж», в которую по уже сложившейся традиции вошли экспериментальные спектакли всех жанров. В основной программе нашу страну представлял Российский национальный оркестр под управлением Михаила Плетнева. В программе «фриндж» участвовал спектакль «Сноу шоу» («Снежное шоу») труппы Вячеслава Полунина.

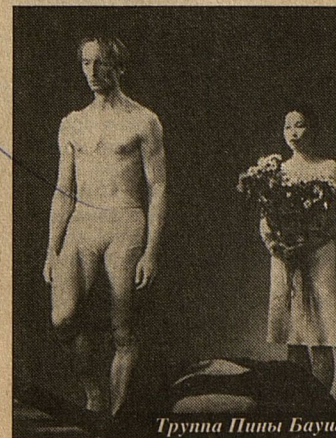
Надо сказать, что в Британии

Любимая маска

Культура. — 1996. — 26 окт. — С. 14.

Клаудио Аббадо

Труппа Пины Бауи

Фелисити Лотт

Купецкая. — 1996. — 26 окт. — с. 15.

из карнавальной толпы

Полунина знают: он уже несколько лет живет и работает там. Кстати, в прошлом сезоне в Лондоне Полунин, который всегда использует не цирковое, а именно сценическое пространство, играл в том самом театре, где начинал когда-то свою карьеру Чарли Чаплин. Труппу объявляют как "Слава Полунин & компани", а его "компани" — супруга Елена Ушакова, актриса и продюсер, сын Ванечка, бразильская клоунесса Анжела и еще несколько человек технического персонала, в основном родственники Полунина и его жены. Они вообще живут большой дружной семьей, разъезжают по Европе на огромной машине с фургончиком, производя впечатление настоящей странствующей труппы, легко перемещающейся во времени и пространстве.

В Эдинбурге "Сноу шоу" показывали на одной из самых престижных площадок — в зале мюзик-холла "Ассамбли-рум", причем труппа давала наибольшее в фестивальной программе количество спектаклей в дневное и вечернее время. На пресс-конференции, где было представлено несколько самых интересных, по мнению организаторов, коллективов, каждый из исполнителей демонстрировал фрагмент своего спектакля. Всем аплодировали, и артисты уступали площадку следующим участникам. Интересно, что, когда отыграл Полунин, в зале гремели такие овации, что ему пришлось повторить свой фрагмент. По словам устроителей, подобное случилось впервые и уже было знаком того, что "Сноу шоу" будет иметь особый успех. Огромное внимание со стороны прессы, телевидения выражалось в бесчисленных просьбах об ин-

тервью. "Полунин — русский гениальный клоун, а его спектакль — истинный шедевр", — писали газеты.

На первом дневном спектакле "Сноу шоу" зал был заполнен на две трети, что уже знаменательно, а на следующий день был аншлаг. Этот спектакль Полунина, как всегда, и для детей, и для взрослых, причем реагируют и те, и другие примерно одинаково. Мы по "Лицедеям" знаем Полунина-трюкача, весельчака-клоуна. В новой же его программе (новой для нас, поскольку ее не показывали в России, но она с большим успехом шла в Нью-Йорке, в городах Европы) появился образ очень трогательный — комический и лирический одновременно, выстраивающий

целую философскую притчу.

Этакий маленький Дон Кихот, сражающийся с пространством, — одинокий человек на голой земле. Одна из самых ярких сцен: щемящий момент прощания, причем с чем или с кем — домысливается, — герой вытаскивает из чемодана ветхое пальто, которое вдруг оживает, и начинается пластический монолог о прошлом, о несостоявшейся любви. Шквал эмоций вызывает финал: поток бумажных снежинок летит в зал. Борьба двух начал в человеке выражается полутонами, нет ничего нарочитого. На сцене — вечное противостояние полунинского героя — клоуна в солнечно-желтом комбинезоне — и антигероя, которого играет бразильская

клоунесса. Ассоциации возникают сами собой.

"Сноу шоу" не имеет единой драматургической канвы, состоит из отдельных миниатюр, которые вызывают смесь противоречивых чувств. И если звучит смех, то все равно это смех сквозь слезы — в финале многие зрители плачут. В спектакль вошли фрагменты ранних, хорошо известных номеров Полунина, но много и нового. Он все делает сам: ставит номера, подбирает музыку, сценические цвета. Его трюки — это, вероятно, не всегда новаторство. Но Полунин, даже цитируя (а он знает буквально все — имеет уникальную видео-антологию трюков), придумывает нечто новое, создает свое, оригинальное произведение.

"Сноу шоу" Полунина явно было выше по своим задачам, чем спектакли других участников "фриндж", среди которых выступало много интересных трупп с любопытными трюками, необычной танцевальной техникой (например, хореографическая зарисовка, построенная на движениях со сковородками) и всяческими выдумками.

Триумфальный успех труппы Полунина был настолько несомненным, что еще до окончания Эдинбургского форума "Сноу шоу" был назван "лучшим спектаклем фестиваля", что, как говорят, является редким случаем такого безоговорочного признания. Выступления труппы на Западе расписаны на несколько лет вперед, правда, я знаю, что идут переговоры и о спектаклях в России, и остается только надеяться, что и наши зрители смогут вновь оценить искусство этого удивительного клоуна.

Подготовила
Нара ШИРАЛИЕВА

